

Лу Няньци, опершись на руку, без лишних слов сбросил одеяло с колен и сунул медную грелку в руки Каменщику Чжану.

Цзян Шинин молча приподнял край занавески у окна, впустив немного воздуха. Для духа, привыкшего к холоду, такая жара была настоящим мучением. Они словно оказались в паровой корзине: внешний слой уже готов, а начинка вот-вот дойдёт.

Помолчав, Сюань Минь наконец спокойно произнёс:

— Если будет становиться ещё жарче, в повозке скоро останутся только пустые места.

Трое «готовых паровых булочек» с позеленевшими лицами уставились на Сюэ Сяня.

Этот «предок» лениво приподнял веки, великодушно убрал руку, а затем потянулся к лампе — но Сюань Минь перехватил его запястье.

Тонкий фарфор мог бы попросту лопнуть от такого жара.

Сюэ Сянь попытался дотронуться до железного обода двери, но снова был остановлен Сюань Минем.

Разве можно греть обод? Деформируется — дверь и не откроешь.

После нескольких попыток, каждый раз пресекаемых этим лысым монахом, Сюэ Сянь окончательно взбесился. Он бросил на Сюань Миня несколько косых взглядов, а затем резко сунул обе руки ему за воротник:

— Если ты ещё раз помешаешь, я, сойдя с ума от жары, и тебя сварю, понял?!

Сюань Минь: «.....»

Трое напротив остолбенели, но никто не осмелился заговорить, боясь, что следующей жертвой станут они сами. Все опустили глаза, уставившись в пол.

Жизнь явно пошла наперекосяк...

В самый разгар суматохи в повозке раздался резкий конский крик, и шрамолицый долго успокаивал лошадь: «Тссс... тссс... не бойся».

Задние повозки резко остановились, лошади нервно фыркали.

— Почему вдруг остановились? — напряжённо спросил Цзян Шинин. — Неужели случилось что-то?

Он посмотрел на Сюэ Сяня и тихо добавил:

— Ты тогда сказал, что если не делать чего-то, то проблем не будет? Неужели нам так не повезло?

С тех пор как Сюэ Сянь таинственно предупредил их, он всю дорогу нервничал, ожидая неприятностей. Но, как говорится, чего боишься, то и случается.

На пути от переправы Гуаньинь к северному уезду было множество невысоких гор. Из-за снега и скользкой дороги путь усложнился; некоторые тропы оказались полностью завалены, и

приходилось искать обход.

Шрамолицый столкнулся именно с этим —

Повозка остановилась в опасном месте, всего в нескольких шагах от обрыва. Здесь когда-то были два моста, ведущие к двум горным дорогам — восточной и западной, — в обход непроходимой горы.

— Что-то случилось? — спросил Сюэ Сянь, немного успокоившись после того, как выпустил пар на Сюань Миня. Без тени смущения он притворился, что ничего не произошло, открыл дверь и высунулся наружу:

— Помощь нужна?

Шрамолицый крикнул в ответ:

— Всё в порядке! Просто мост, по которому планировали пройти, обрушился. Придётся идти по другой дороге...

Лошадь у края обрыва нервно фыркала — не останови шрамолицый вовремя, она могла бы сорваться вниз.

— Как так мост вдруг обрушился? — из передней повозки вышел старик. — Дорогу верно выбрали? Говорил же — моя старая лошадь путь лучше знает.

— Старик Ли, не придирайся, дорогу я знаю, — ответил шрамолицый. — Садись обратно, не высывайся, а то горло простудишь — петь не сможешь.

Сюэ Сянь заметил, что старик Ли не послушался и, ступая по снегу, подошёл к передней повозке. Взглянув на мост, он ахнул:

— Боже ты мой, как так совсем рухнул? Придётся по восточной идти?

И старик Ли, и шрамолицый говорили о восточной дороге с явным нежеланием, будто этот путь мог сократить жизнь на восемьсот лет.

Сюэ Сянь, обладая острым слухом, уловил их разговор и спросил:

— Восточная дорога — плохая?

Он говорил негромко, но ветер, несущий мелкий снег, донёс слова до обоих мужчин.

Те вздрогнули и, обернувшись, крикнули:

— Ничего страшного! Не беспокойтесь! Просто восточная дорога длиннее, да и камни сверху иногда падают. Но если осторожно — пройти можно.

— Точно всё в порядке? — Цзян Шинин всё ещё выглядел обеспокоенным.

Сюэ Сянь, вглядываясь сквозь снежную пелену в лица мужчин, прищурился и медленно покачал головой:

— По лицам — вроде ничего. Но... кто знает. Поедем пока за ними.

Сюань Минь, до сих пор почти не говоривший, приподнял занавеску:

— Не беспокойтесь. Я прослежу.

Его спокойный, уверенный голос почему-то успокоил всех в повозке. Даже Сюэ Сянь, который последние дни только и делал, что спорил с ним, не мог не признать: этот лысый монах, что ни говори, с проблемами справляться умел.

Мысль эта вызвала у «господина» лёгкое замешательство: ...и с чего это он вдруг назвал его «полезным»?..

Ведь такое слово обычно к своему применимо — чтобы что-то «подать», надо сначала в руках держать, не так ли?

Сюэ Сянь, не моргнув, опёрся о дверь и на мгновение задумался: наверное, мышей не тех съел.

Но лысый монах — всего лишь смертный. Вернётся он, Сюэ Сянь, Истинный Дракон, в свою силу — запросто сможет вертеть им, как игрушкой. Так что...

Не то что в руках держать — в зубах удержать раз плюнуть, и ничего он с этим не сделает!

Сюэ Сянь, без тени смущения, тут же почувствовал себя правым.

Он разыграл в уме целую драму о битве человека и дракона, а под конец равнодушно бросил взгляд на Сюань Миня внутри повозки.

Сюань Минь, не ведающий о его фантазиях, был озадачен.

Характер у него и впрямь был холодным; на чужие взгляды и намёки он внимания не обращал. Решив, что Сюэ Сянь просто раздражён от жары и всем недоволен, он не стал усугублять, лишь мельком глянул и снова устремил взгляд за занавеску.

Что, впрочем, лишь подлило масла в огонь.

Сюэ Сянь, глядя на его невозмутимое, ледяное лицо, почувствовал зуд в руках — так и хотелось с ним тут же подраться. Хотя он и сам понимал, что повод дурацкий: он же не вчера Сюань Миня узнал, давно привык к его спокойствию и безразличию к суете. И всё равно... не по себе.

Словно ци, бегущая по меридианам, вдруг наткнулась на затор. Не больно, не смертельно — просто негладко.

Внутренний жар снова поднялся, как волна, — и за ней ещё одна, и ещё. Каждый раз ненадолго, но, кажется, конца этому не будет.

Надоело.

Шрамолицый тянул поводья, пытаясь направить лошадь на восточный мост. Но лошадь, кажется, была ещё раздражённее Сюэ Сяня: фыркала, ржала, крутилась на месте — и ни шагу вперёд.

— И били, и обманывали, и лаской уговаривали — и всё ни в какую. Раньше не такая была, странно, — ворчал старик Ли.

— Сегодня особенно непокорная, — сказал шрамолицый. — Говорят, лошадь опасность чувствует.

Может, испугалась чего, вот и не идёт.

Но всё же он похлопал лошадь по шее, уговорил-таки, и та неохотно ступила вперёд.

Колёса медленно тронулись. Старик Ли поспешил вернуться в свою повозку, хотя на лице его читались растерянность и тревога. Перед тем как забраться внутрь, он случайно встретился взглядом с Сюэ Сянем и, на мгновение собравшись, ободряюще сказал:

— Всё в порядке. Лошадь запрямилась немного — вот и задержались. Тронулись — и ладно.

Казалось, временная неприятность миновала. Хлопот добавилось, но всё обошлось куда лучше, чем опасались Цзян Шинин и остальные.

<http://bllate.org/book/16289/1468051>